

На правах рукописи

Атакуев Магомет Назирович

**ОНТОЛОГИЯ ИНТЕРОЦЕПЦИИ: ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ВНУТРИТЕЛЕСНОГО ОПЫТА В СОЗНАНИИ, ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ**

Специальность 5.7.1 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет».

Научный руководитель: **Барышников Павел Николаевич**, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО Пятигорский государственный университет, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии

Официальные оппоненты: **Нехаев Андрей Викторович**, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук, профессор кафедры философии, медиа и журналистики;

Кузнецов Антон Викторович, кандидат философских наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН)**.

Защита состоится 3 декабря 2026 года в ____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.010 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд. ____.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.010
доктор философских наук, профессор

В.В. Жданов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования состоит в том, что в последние десятилетия на фоне стремительного развития эмпирических методов когнитивных наук происходит своеобразная трансформация классических философских исследовательских объектов. Особое внимание в этом контексте привлекает к себе проблема онтологии внутрителесных (интероцептивных) ощущений и их роли в общей познавательной деятельности человека.

Значимость данной темы для современной науки и философии обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, в эпоху технологических прорывов и тотальной датафикации научной методологии (когда даже субъективные переживания редуцируются к наборам измеримых параметров) традиционные категории теории познания (тело, сознание, ощущение, интенциональность, интроспекция) подвергаются радикальному переосмыслению. Такое положение вещей требует разработки новых онтологических и эпистемологических оснований для понимания явлений, возникающих в поле пересечения когнитивной науки, философии и учений о языке и коммуникации.

Во-вторых, несмотря на то, что «темные мышечные чувства» описаны И.М. Сеченовым еще в конце XIX века, и термин «интероцепция» был введен Ч. Шеррингтоном в 1906 году, систематический философский анализ внутрителесного опыта долгое время оставался на периферии гуманитарного знания. В последние годы интероцепция стала объектом пристального внимания в рамках философии сознания, феноменологии и когнитивной науки – в первую очередь в связи с ростом эмпирических данных, позволяющих соотносить субъективные переживания с нейрофизиологическими коррелятами. Вместе с тем существует онтологический разрыв между эмпирическими моделями и концептуальными рамками, способными интерпретировать эти данные в терминах онтологии и философской теории сознания.

В-третьих, телесность все более явно выступает как ключевой ресурс конструирования идентичности, самосознания и социальных взаимодействий. В

условиях развития человеко-компьютерных интерфейсов, носимых сенсоров и цифровых репрезентаций телесных состояний возникает новая форма «датафицированного тела», в которой внутрителесные сигналы становятся объектами внешней интерпретации, управления и коммерциализации. Это порождает острые этические, эпистемологические и экзистенциальные вопросы, требующие философской рефлексии.

В-четвертых, формирование специфической языковой практики, связанной с вербализацией и социальной верификацией интероцептивных переживаний, указывает на необходимость лингвофилософского анализа дискурса о внутрителесном опыте. Без такого анализа невозможно полноценно понять, как телесный опыт встраивается в культурные и когнитивные структуры.

Интероцепция является неотъемлемой частью высокоуровневых когнитивных процессов¹, участвуя: в эмоциональной памяти², в обучении и принятии решений³, в зрительно-пространственном и контекстуальном видах памяти⁴ и пр. Таким образом, можно утверждать, что философское исследование интероцептивных ощущений восполняет существующий теоретический пробел и открывает методологически перспективное направление, способное интегрировать достижения естественных и гуманитарных наук в единую непротиворечивую систему знания.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема соотношения тела и сознания является фундаментальной и многомерной и исследуется сегодня как с помощью методов эмпирических наук, так и с применением более широких методов современной философии сознания. Данная проблема в настоящее время все чаще рассматривается в формате the mind-brain problem. Однако анализ базовых характеристик внутрителесных

¹ Murphy, J.; Brewer, R.; Catmur, C.; Bird, Geoffrey. Interoception and psychopathology: A developmental neuroscience perspective // *Developmental cognitive neuroscience*, vol. 23. 2017. Pp. 45–56.

² Pollatos, O.; Schandry, R. Emotional processing and emotional memory are modulated by interoceptive awareness // *Cognition & Emotion*, № 2, vol. 22. 2008. Pp. 272–287.

³ Werner, N.S.; Duschek, S.; Mattern, M.; Schandry, Rainer. Interoceptive Sensitivity Modulates Anxiety During Public Speaking // *Journal of Psychophysiology*, № 2, vol. 23. 2009. Pp. 85–94.

⁴ Werner, N.S.; Schandry, R. The Impact of Interoception on Learning, Memory, and Decision-Making // *Interoception. A Comprehensive Guide*. (ed. Murphy, J.; Brewer, R.). Cham. Springer International Publishing, 2024. Pp. 151–184.

(интероцептивных) ощущений инструментами современной когнитивной науки дает основание вернуться к изначальной формулировке психофизической проблемы и подразумевать под «физическим» всю сложность человеческой телесности, а не только материальные формы мозговой активности. Сегодня в когнитивных направлениях возникают концепции, связанные с так называемым воплощенным сознанием (*embodied cognition* или *body consciousness*). По причине того, что внутрителесные процессы неразрывно связаны с перцептивными механизмами человека (начиная с принятия решений и заканчивая механизмами формирования когнитивной и языковой картины мира), возникает необходимость философского анализа данного явления и его концептуального представления в различных теоретико-методологических подходах.

С нейрофизиологической точки зрения интероцепция была исследована Ч. Шеррингтоном⁵, а затем получила развитие в работах отечественных ученых: Э.Ш. Айрапетьянца, К.М. Быкова⁶, В.Н. Черниговского⁷, И.М. Сеченова⁸.

В зарубежной науке интероцепция стала объектом междисциплинарных исследований Д. Адама⁹, А.Д. Крейга¹⁰, А. Сета¹¹, М. Цакириса и др.¹².

Особое значение сегодня приобретают работы, посвященные взаимосвязи интероцептивных процессов и эмоций (У. Джеймс, А. Дамасио, Л. Барретт и др.¹³). Наблюдается также рост числа публикаций, рассматривающих интероцепцию в

⁵ Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. Л.: Наука, 1969. 389 с.

⁶ Airapetyantz, E.; Bykov, K. Physiological Experiments and the Psychology of the Subconscious // *Philosophy and Phenomenological Research*, 1945. № 4, vol. 5. Pp. 577–593.

⁷ Черниговский В.Н. Интероцепция. Л.: Наука, 1985. 413 с.

⁸ Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М.: АСТ, 2015. 325 с.

⁹ Ádám, G. Visceral Perception. Boston, MA: Springer US, 1998. 251 p.

¹⁰ Craig, A. Human feelings: why are some more aware than others? // *Trends in Cognitive Sciences*, 2004. № 6, vol. 8. P. 239–241; Craig, A.D. Interoception: the sense of the physiological condition of the body // *Current Opinion in Neurobiology*, 2003. № 4, vol. 13. Pp. 500–505; Craig, A.D. How do you feel? Princeton University Press, 2015.

¹¹ Seth A. Being You. London: Faber & Faber, Limited, 2021.

¹² Tsakiris, M. My body in the brain: A neurocognitive model of body-ownership // *Neuropsychologia*, 2010. № 3, vol. 48. Pp. 703–712; Tsakiris M., Helena De Preester. The Interoceptive Mind (eds.): Oxford University Press, 2019; Köteles, F. Body Sensations. Cham: Springer International Publishing, 2021. Ceunen, E.; Vlaeyen, J.W.S.; van Diest, I. On the Origin of Interoception // *Frontiers in Psychology*, 2016. № 226, vol. 7. P. 577; Carvalho, G.B.; Damasio, A. Interoception and the origin of feelings: A new synthesis // *BioEssays*, 2021. № 6, vol. 43; Quigley, K.S.; Kanoski, S.; Grill, W.M.; Barrett, Lisa Feldman; Tsakiris, Manos. Functions of Interoception: From Energy Regulation to Experience of the Self // *Trends in Neurosciences*, 2021. № 1, vol. 44. Pp. 29–38.

¹³ James, W. The physical basis of emotion // *Psychological Review*, 1994. № 2, vol. 101. P. 205–210; James, W. What Is an Emotion? // *Mind*, 1884. № 34. vol. 9. Pp. 188–205; Damasio, A. R. Descartes' error: emotion, reason, and the human brain. New York: Avon Books, 1994; Барретт Л.Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями: М.: Манн, 2018. 432 с.; Shah, P.; Catmur, C.; Bird, G. From heart to mind: Linking interoception, emotion, and theory of mind // *Cortex*, 2017. № 5, vol. 93. Pp. 220–223.

контексте психиатрии и клинической медицины¹⁴. Отдельно следует отметить отечественные психопатологические и психологические исследования interoцепции и телесности¹⁵.

В отечественной лингвистике особенности метафорических описаний interoцептивных ощущений подробно изучаются А.В. Нагорной¹⁶, В.К. Харченко¹⁷, Г.Е. Крейдлин и др.¹⁸. Кроме того, боль и другие внутрителесные ощущения исследуются в рамках кросс-культурных исследований¹⁹. Важно отметить, что сегодня стремительно растет число исследований, посвященных социальным аспектам interoцепции²⁰. По данной теме отдельно отметим работы

¹⁴ Brewer, R.; Murphy, J.; Bird, G. Atypical interoception as a common risk factor for psychopathology: A review // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2021. № 7, vol. 130. Pp. 470–508; Shah, P.; Hall, R.; Catmur, C.; Bird, Geoffrey. Alexithymia, not autism, is associated with impaired interoception // *Cortex*, 2016. № 1, vol. 81. Pp. 215–220; Barbato, M.; Arora, T.; Al Hemeiri, S.; AlJassmi, Maryam A. Looking within: Interoceptive sensibility in young adults with psychotic-like experiences // *Early Intervention in Psychiatry*, 2021. № 6, vol. 15. Pp. 1705–1712; Capodici, A.; Pennisi, A.; Rizzo, G.; Falzone, Alessandra; Vicario, Carmelo Mario. Interoceptive and Affective Alterations in Body Integrity Dysphoria: An Online Self-Reporting Study // *Psychopathology*, 2023. Pp. 1–9. Brugger, P.; Lenggenhager, B.; Giummarra, M.J. Xenomelia: A Social Neuroscience View of Altered Bodily Self-Consciousness // *Frontiers in Psychology*, 2013, vol. 4; Haan, S. de; Fuchs, T. The Ghost in the Machine: Disembodiment in Schizophrenia – Two Case Studies // *Psychopathology*, 2010. № 5, vol. 43. Pp. 327–333; Hart, N.; McGowan, J.; Minati, L.; Critchley, Hugo D. Emotional Regulation and Bodily Sensation: Interoceptive Awareness Is Intact in Borderline Personality Disorder // *Journal of Personality Disorders*, 2013. № 4, vol. 27. Pp. 506–518; Hatfield, T.R.; Brown, R.F.; Giummarra, M.J.; Lenggenhager, Bigna. Autism spectrum disorder and interoception: Abnormalities in global integration? // *Autism*, 2019. № 1, vol. 23. Pp. 212–222.

¹⁵ Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 204 с.; Микиртумов Б.Е., Завитаев П.Ю. Аутизм: история вопроса и современный взгляд. СПб.: Изд-во Н-Л, 2012. 144 с.; Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.; Миненко И.А., Германова К.Н., Лимонова А.С., Сукманова А.А., Иашвили Н., Никулин В.В., Куценко В.А., Егоренкова Е.Е., Назарова М.А., Ершова А.И., Драпкина О.М. Сравнение методов субъективной оценки interoцепции сердца // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 22(10). 2023.

¹⁶ Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: ИНИОН РАН, 2017. 86 с.; Нагорная А.В. Дискурс невыразимого: Вербалика внутрителесных ощущений. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.

¹⁷ Харченко В.К. Внутрителесное в детской речи // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2018, vol. 189. С. 125–132; Харченко В.К. Лингвосенсорика. М.: Либроком, 2012. 216 с.

¹⁸ Крейдлин Г.Е., Аркадьев П.М., Летучий А.Б., Переверзева С.И., Хесед Л.А. Язык и семиотика тела. В 2 т. Т. 1: Научная библиотека, 2020. 672 с.; Крейдлин Г.Е., Аркадьев П.М., Летучий А.Б., Переверзева С.И., Хесед Л.А. Язык и семиотика тела. В 2 т. Т. 2: Научная библиотека, 2020. 488 с.

¹⁹ Besemeres, M.; Wierzbicka, A. Translating lives (eds. Besemeres, Mary; Wierzbicka, Anna). St Lucia, Qld, Hove: University of Queensland Press; Roundhouse, 2008; Chentsova-Dutton, Y.E.; Dzokoto, V. Listen to your heart: The cultural shaping of interoceptive awareness and accuracy // *Emotion*, 2014. № 4, vol. 14. Pp. 666–678; Gaby, A. Gut feelings: locating emotion, life force and intellect in the Thaayorre body // *Culture, Body, and Language: Conceptualizations of Internal Body Organs Across Cultures and Languages (Applications of cognitive linguistics, 7)* (ed. Sharifian, Farzad). De Gruyter Mouton, 2008. Pp. 27–44; Lee, J.; Shin, J.-A. The cross-linguistic comparison of perceptual strength norms for Korean, English and L2 English // *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14. P. 540; Ma-Kellams, C. Cross-cultural differences in somatic awareness and interoceptive accuracy: a review of the literature and directions for future research // *Frontiers in Psychology*, 2014. № e36646, vol. 5. P. 409.

²⁰ Adolphi, F.; Couto, B.; Richter, F.; Decety, Jean; Lopez, Jessica; Sigman, Mariano; Manes, Facundo; Ibáñez, Agustín. Convergence of interoception, emotion, and social cognition: A twofold fMRI meta-analysis and lesion approach // *Cortex*, 2017. № 2, vol. 88. Pp. 124–142; Arnold, A.J.; Winkielman, P.; Dobkins, K. Interoception and Social Connection // *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10. P. 79; Ferri, F.; Ardizzi, M.; Ambroseccia, M.; Gallese, Vittorio; Tsakiris, Manos. Closing the Gap between the Inside and the Outside: Interoceptive Sensitivity and Social Distances // *PLoS ONE*, 2013. № 10, vol. 8; Gao, Q.; Ping, X.; Chen, W. Body Influences on Social Cognition Through Interoception // *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10. P. 1712; Mohr, M. von; Finotti, G.; Esposito, G.; Bahrami, Bahador; Tsakiris, Manos. Social interoception:

М. Цакириса, А. Фотополу²¹, О. Поллатос, М. Херберт²², Д. Гринберг²³.

За рубежом существуют образовательные центры²⁴, в которых введены специальные курсы для развития interoцептивной осознанности. Помимо этого, данные курсы являются частью образовательных программ по поддержанию детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), детей и взрослых с расстройствами аутистического спектра, людей с депрессивными и суицидальными наклонностями, нарушением пищевого поведения²⁵. Также К. Малер разработаны курсы, рабочие тетради, руководства по interoцепции для подростков и взрослых²⁶, спортсменов²⁷, людей, практикующих йогу²⁸, и др.

Важными для данного диссертационного исследования являются работы следующих авторов, характеризующие влияние тела на когнитивные способности человека: Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош²⁹, Л. Шапиро³⁰, М. Джонсон и Д. Лакофф³¹, Ш. Галлахер³², Т. Фукс³³. В отечественном научном дискурсе также присутствуют работы, посвященные телесности³⁴.

Perceiving events during cardiac afferent activity makes people more suggestible to other people's influence // *Cognition*, 2023. № 19, vol. 238; Palmer, C.E.; Tsakiris, M. Going at the heart of social cognition: is there a role for interoception in self-other distinction? // *Current Opinion in Psychology*, 2018, vol. 24. Pp. 21–26; Tsai, J.L.; Simeonova, D.I.; Watanabe, J.T. Somatic and Social: Chinese Americans Talk about Emotion // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2004. № 9, vol. 30. Pp. 1226–1238.

²¹ Fotopoulou, A.; Tsakiris, M. Mentalizing homeostasis: The social origins of interoceptive inference // *Neuropsychanalysis*, 2017. № 1, vol. 19. Pp. 3–28.

²² Herbert, B.M.; Pollatos, O. The Body in the Mind: On the Relationship Between Interoception and Embodiment // *Topics in Cognitive Science*, № 4, vol. 4. 2012. Pp. 692–704.

²³ Grynberg, D.; Pollatos, O. Perceiving one's body shapes empathy // *Physiology & Behavior*, 2015, vol. 140. Pp. 54–60.

²⁴ Department for Education, South Australia. URL: <https://www.education.sa.gov.au>.

²⁵ Lean, C.; Leslie, M.; Goodall, E.; McCauley, M.; Heays, D. Interoception 201 Activity Guide, Department for Education, South Australia., 2019; Lean, C., Goodall, E., Leslie, M., Milanese, L., May, H., Heays, D. Interoception Activity Guide 301, Department for Education, South Australia. 2019.

²⁶ Mahler, K., Rothschild, C. and Alma, J. My interoception workbook – a guide for adolescents, teens and adults. URL: <https://www.kelly-mahler.com/product/my-interoception-workbook-a-guide-for-adolescents-teens-and-young-adults>.

²⁷ Mahler, K. Interoception olympic activity cards. URL: <https://www.kelly-mahler.com/product/interoception-olympic-activity-cards>.

²⁸ Mahler, K. Interoception yoga cards. URL: <https://www.kelly-mahler.com/product/interoception-yoga-cards>.

²⁹ Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт. Фонд «Сохраним Тибет», 2023. 456 с.

³⁰ Shapiro, L. The Routledge handbook of embodied cognition: Routledge, 2014.

³¹ Johnson, M. The body in the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P. 272; Johnson, M. The Meaning of the Body: University of Chicago Press, 2007. P. 328; Lakoff, G.; Johnson, M. Philosophy in the flesh. New York: Basic Books, 1999. P. 640; Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: URSS, 2004. 256 с.

³² Gallagher S. How the Body Shapes the Mind: Oxford University Press, 2005. P. 284.

³³ Fuchs, T. Ecology of the brain: Oxford University Press, 2018.

³⁴ Бескова И.А., Князева Е.Н., Бескова Д.А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.; Садыков Р.А., Курленкова А.С. Онтологии тела и медицинской практики // *Социология власти*. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologii-tela-i-meditsinskoj-praktiki>; Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // *Общественные науки и современность*. 1997. № 4. С. 147–151; Маслов Р.В. Философия телесности человека // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2004. № 9. URL:

Данное диссертационное исследование помимо прочего имеет прямое отношение к центральной проблеме современной философии – проблеме соотношения тела и сознания. Использование междисциплинарного поля интероцепции позволяет проанализировать некоторые аспекты этой проблемы с нового ракурса. Среди зарубежных авторов в области философии сознания можно выделить следующих: Д. Чалмерс³⁵, Г. Райл³⁶, Д. Деннет³⁷, Н. Блок³⁸, Ф. Дретске³⁹, Т. Бердж⁴⁰, Д. Ким⁴¹, Х. Патнэм⁴².

Интероцепция сегодня рассматривается в различных парадигмальных контекстах, что подтверждается обширной эмпирической базой. При этом можно отметить явный недостаток философского анализа проблем, связанных с интероцепцией, что придает исследованию по заявленной теме особую актуальность.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и объяснить сложную природу внутрителесных ощущений, раскрыть их онтологический статус, социальные функции и прагматическую роль языковой репрезентации. Необходимо выявить причины, по которым интероцепция, изначально понимаемая как нейрофизиологический процесс, трансформируется в междисциплинарный объект философского анализа. В рамках поставленной цели исследуется зависимость трактовок содержания понятия интероцепции от методологии различных дисциплин, анализируются механизмы языковой концептуализации телесного опыта, а также обосновываются связи интероцепции с культурными, языковыми и цифровыми практиками, формирующими как особенности феноменального сознания, так и социальную репрезентацию внутрителесных

<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-telesnosti-cheloveka>.

³⁵ Чалмерс Д. Сознание у м: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС, 2013. 512 с.

³⁶ Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 1999. 408 с.

³⁷ Dennett, D.C.; Weiner, P. Consciousness explained. New York [etc.]: Little, Brown and Company, 1991. P. 511.

³⁸ Block, N. On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and Brain Sciences, 1995, vol. 18. Pp. 227–287.

³⁹ Dretske, F. How Do You Know You are Not a Zombie? // Privileged Access: Philosophical Accounts of Self-Knowledge. London: Routledge, 2003. Pp. 1–12.

⁴⁰ Burge, T. Foundations of Mind. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.

⁴¹ Kim, J. Philosophy of Mind. Boulder, CO: Westview Press, 2011; Kim J. What Could Pair a Nonphysical Soul to a Physical Body? // The myth of an afterlife (ed. Martin, Michael; Augustine, Keith). Pp. 335–347.

⁴² Putnam, H. Brains and Behavior // Readings in philosophy of psychology (ed. Block, Ned Joel). London. Methuen, 1980. Pp. 24–36.

состояний.

Цель исследования предполагает решение ряда **задач**:

1. Проследить этапы становления понятий телесности и внутрителесных ощущений в философской и общенаучной традициях; выявить исторические и концептуальные сдвиги, а также причины, которые привели к включению interoцепции в исследовательский фокус философии сознания и философии когнитивных наук; представить внутрителесный опыт как сложный многоаспектный объект фундаментальных и прикладных исследований.

2. Проанализировать онтологический статус interoцептивных ощущений в рамках современных теорий сознания, включая дискуссии о «привилегированном доступе», феноменальном сознании и границах интроспекции.

3. Выявить и описать двойственную структуру interoцепции – как фонового (неосознаваемого) и как рефлексивного (доступного сознанию) режима – и показать ее роль в поддержании гомеостаза, формировании «воплощенного Я» и влиянии на экстероцептивное восприятие.

4. Исследовать механизмы языковой концептуализации внутрителесного опыта, включая роль процессов метафоризации, прагматики речевого акта и культурно обусловленных коммуникативных стратегий. Проанализировать языковые механизмы формирования качественных (квалитативных) параметров interoцептивных событий.

5. Обосновать зависимость представлений о внутрителесных ощущениях от культурных, социальных и этнических контекстов, продемонстрировав на различном языковом материале то, как социальные нормы и языковые игры определяют способы вербализации и восприятия боли и других interoцептивных состояний.

6. Раскрыть социальные функции interoцепции, в том числе в процессах эмпатии, эмоциональном познании, саморегуляции и достижении «эффекта сопричастности» в коммуникации с опорой на теорию соматического маркера, предиктивного кодирования, конструирования эмоций, гипотезы улучшенного эмоционального распознавания и аттенционного переключения.

7. Выявить смену социального статуса внутрителесного опыта в условиях глобальной датафикации телесности, рассмотрев методологические и праксеологические основания «цифрового бихевиоризма».

Объект исследования. Объектом исследования выступает интероцепция в двух проекциях: 1) как нейрофизиологический когнитивный механизм обработки сигналов из внутреннего объема организма; 2) как специфичный класс феноменальных состояний, обладающий качественными характеристиками и участвующий в формировании «воплощенного сознания». Особое внимание уделяется трансформации онтологического, эпистемологического, социального и коммуникативного статусов интероцепции в условиях междисциплинарного взаимодействия философии сознания, когнитивных наук, лингвистики и цифровых технологий.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают когнитивные, языковые и социокультурные механизмы переноса интероцептивного опыта из области частных феноменальных состояний в область социально значимых и коммуникативно релевантных явлений. В работе исследуются: двойственная структура интероцепции, включающая фоновый (неосознаваемый) и рефлексивный (доступный сознанию) режимы; роль языковых паттернов, метафор и прагматических стратегий в формировании и верификации внутрителесного опыта; влияние культурных и социальных норм на способы вербализации и восприятия внутрителесных событий; а также последствия глобальных процессов цифровой параметризации телесности.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что данная работа является первым диссертационным исследованием, посвященным философскому анализу внутрителесных ощущений в поле современной отечественной философии.

Впервые в отечественной гуманитарной науке предпринята системная философско-когнитивная реконструкция интероцепции в двойной проекции (как нейрофизиологического механизма и как специфичного феноменального опыта) в социально-культурном аспекте проблемы, позволяющая преодолеть дихотомию

«тело как механизм / тело как переживание».

Обоснована гипотеза о конституирующей роли языка: показано, что вербализация помимо описания внутрителесных состояний формирует их качественные свойства в социально-коммуникативном измерении, включая возникновение так называемого эффекта сопричастности.

Выявлено и теоретически описано методологическое направление «цифрового бихевиоризма», связанное с датафикацией телесных сигналов и паттернов поведения, что позволяет впервые рассмотреть интероцепцию в философском ключе как элемент цифрового профиля личности и как объект социальной репрезентации.

Осуществлен философский анализ данных когнитивной науки, философии сознания, лингвистики и социальной теории боли, позволивший выявить глубинные связи между телесным опытом, языковой концептуализацией и социальными сценариями языкового поведения.

Научную ценность данной работы обуславливает практически полное отсутствие работ в русскоязычном поле философии по данной тематике (за редким исключением междисциплинарных исследований). Введение в научный оборот новых комплексов современных зарубежных источников по данной проблематике представляется весьма существенным результатом исследования.

Практическая значимость диссертации заключается также в возможности применения полученных результатов в междисциплинарных областях: от улучшения межкультурной и врачебной коммуникации (за счет понимания культурно обусловленных форм вербализации внутрителесного опыта) до разработки этических и методологических основ цифровой экологии. Полученные выводы также могут быть использованы в образовательных и терапевтических практиках, направленных на развитие эмоционального интеллекта, эмпатии и осознанности через работу с интероцептивным опытом. Результаты также могут быть использованы при исследовании новых условий рынка телесных данных в глобальных процессах цифровизации социальных институтов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Новые эмпирические данные когнитивных наук существенно расширяют исследовательский арсенал философии, позволяя рассматривать interoception, ранее ограниченную нейрофизиологической интерпретацией, как междисциплинарный объект, значимый для эпистемологии, философии сознания и философии когнитивных наук. Большое разнообразие эмпирических данных позволяет с уверенностью утверждать, что interoception является многослойным и комплексным процессом, функционирующим на грани физических событий и психической активности.

2. Онтология внутрителесных ощущений не может быть адекватно описана вне культурного, социального и коммуникативного контекстов: в ряде культурных традиций ментальные состояния концептуализируются через специфичный телесный опыт. Языковые паттерны и формы вербализации interoceptive опыта не только отражают, но и активно формируют качественные свойства внутрителесных состояний, обеспечивая их интеграцию в социальное взаимодействие и способствуя возникновению «эффекта сопричастности» в языковой коммуникации.

3. Interoception выступает ключевым когнитивным и аффективным основанием социального познания: способность к точному восприятию собственных внутрителесных сигналов коррелирует с развитием эмпатии, пониманием ментальных состояний других и эффективностью социальной коммуникации. Вербализация interoceptive сигналов, несмотря на их субъективную приватность, становится необходимым механизмом социальной верификации и координации поведения.

4. Внутрителесный опыт, традиционно рассматриваемый как приватный и недоступный извне, в условиях цифровой трансформации приобретает новое онтологическое и социальное измерение: с одной стороны, он сохраняет двойственную структуру – фоновую (неосознаваемую) и рефлексивную (доступную сознанию), что подтверждает его специфичную принадлежность к феноменальному сознанию; с другой стороны, вследствие датафикации телесных сигналов и их интеграции в цифровые экосистемы, внутрителесные процессы

становятся элементом цифрового профиля личности, тем самым размывая границу между приватностью телесного опыта и его публичной репрезентацией.

Апробация работы. Выводы и основные тезисы диссертационного исследования апробированы в материалах ряда конференций и научных семинаров: на III Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (Нижний Новгород, 2021); на международной научной конференции «Шестые Лемовские чтения» (г. Самара, 2022); на Третьем Международном Конгрессе Русского общества истории и философии науки «После постпозитивизма» (г. Саратов, 2022); на X Международном Кантовско-Бахтинском научном семинаре «Сознание у водоразделов культуры: границы, пределы, смыслы» (г. Мурманск, 2022); на Международном молодежном междисциплинарном семинаре «Философия и методология искусственного интеллекта» (г. Москва, 2022); на Первой всероссийской конференции «Сознание, тело, интеллект и язык в эпоху когнитивных технологий (MBIL-2023)» (г. Пятигорск, 2023); на X Международной конференции по когнитивной науке (МАКИ) (г. Пятигорск, 2024); на Четвертом Конгрессе Русского общества истории и философии науки «Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире» (г. Вологда, 2024).

Идеи исследования разрабатывались и проходили апробацию в рамках научно-исследовательской стажировки автора в Школе философии и культурологии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, февраль 2023 г.).

Ключевые положения диссертационной работы проходят апробацию в ходе реализации проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами», поддержанного РНФ на 2024-2025 гг., по теме «Телесный опыт, социальное действие и культурный контекст в фокусе наук о данных: проблема языковой корреляции» (Соглашение № 24-28-00540).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях общим объемом 7,08 п.л., из них 5 опубликованы в изданиях,

включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и 2 опубликованы в журналах, индексируемых наукометрическими системами Web of Science, RSCI, Scopus.

Методы исследования

В работе применялись следующие методы:

- метод сравнительного анализа – при сопоставлении различных этапов историко-философских концепций телесности и когнитивных теорий интероцепции, а также при сопоставлении результатов кросс-культурных исследований;
- концептуальный анализ – как аналитическая процедура прояснения значения выражений, лежащих в основании той или иной объяснительной модели или теории;
- метод философско-когнитивной реконструкции – как способ репрезентации свойств интероцептивного опыта через концептуальную связь философских концепций и эмпирических данных когнитивных наук с целью определения его онтологических и эпистемологических особенностей.

Содержание диссертации включает: введение, три главы (состоящие из 6 разделов), заключение, библиографический список, охватывающий 280 источников, в том числе 221 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и основные задачи, дается характеристика теоретико-методологических оснований исследования, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные по апробации результатов исследования.

В **первой главе «Внутрителесные ощущения в теоретическом фокусе философии и науки»** речь идет о внутрителесных ощущениях и телесности в философском и научном дискурсе. Такой научный объект, как интероцепция, при рассмотрении его сквозь призму научных и философских теоретических программ дает более полную и разнообразную картину перцептивного опыта человека.

Раздел 1.1 «Проблема телесности в философии и научном дискурсе» включает в себя два параграфа.

В **параграфе 1.1.1 «Общие принципы изучения телесности в европейской философии»** обсуждаются различные подходы к теоретическому рассмотрению телесности, которые развивались в истории европейской мысли. Дается краткий обзор, отражающий эволюцию взглядов на понимание тела в европейской философской традиции. Вследствие того, что тело является философским объектом с давней историей, представление о телесности прошло несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризовался определенной смысловой трансформацией.

Изначально тело рассматривалось как пассивный сосуд для души, лишенный самостоятельного статуса. Далее, в рамках механистической картины мира, тело стало подобием биологического автомата, в котором отсутствуют признаки психической жизни.

В XX веке исследовательские границы изучения телесности значительно расширились. Тело стало анализироваться как комплексная система, тесно связанная с ментальной активностью человека и являющаяся неотъемлемой частью формирования «Я-сознания». Телесное приобрело социально-конструктивистский

статус, где социальные практики и культурные нормы оказывают значительное влияние на формирование телесной идентичности.

Интероцепция в строгом смысле слова представляет собой процесс обработки информации от внутренних органов, таких как органы сердечно-сосудистой, дыхательной, желудочно-кишечной и мочеполовой систем. С помощью интероцепции человек способен отследить некоторые изменения на внутрителесном уровне или понять, что какие-либо факторы препятствуют его нормальному физиологическому состоянию. Появление и развитие точных наук, занимавшихся исследованием тела (нейрофизиология), способствовало более углубленному пониманию телесного опыта.

Обозначены факторы, которые выводят интероцепцию за пределы исследовательского фокуса эмпирических наук, изучающих природу телесности:

- науке потребовалось достичь определенного уровня развития, позволяющего исследовать интероцепцию при помощи использования методов точных наук;

- внутрителесная система и связанные с ней ощущения являются менее выраженными в речевой практике по сравнению с экстероцептивными ощущениями. В отличие от последних, интероцептивные ощущения не связаны с внешними объектами, на которые может указать человек;

- вследствие приватности и специфической локализации интероцептивных процессов субъект не всегда придает значение тому, что происходит во внутрителесном пространстве и является частью его самого, поскольку человек чаще опирается на экстероцептивный вид сенсорной модальности, ориентированной на восприятие внешнего мира.

В параграфе 1.1.2 **«Проблема соотношения тела и сознания (the mind-body problem) в современной философии»** раскрывается центральная проблема современной философии – «соотношение тела и сознания». Проблема корреляции ментальных и физических процессов рассматривается сквозь призму основных подходов аналитической философии, начиная с субстанциального дуализма Р. Декарта.

Осуществлен краткий обзор основных подходов аналитической философии, в результате которого сформулирован вывод о том, что онтологический статус тела трансформировался в зависимости от парадигмальных ограничений на каждом этапе развития философских теорий.

В контексте картезианского дуализма тело было физической субстанцией, изолированной от ментальной активности. В теоретических рамках классических направлений психологии (бихевиоризма) вплоть до «когнитивной революции» тело рассматривалось как необходимая интерсубъективная (наблюдаемая от третьего лица) характеристика личности, которая позволяет наблюдать за поведением человека, игнорируя ментальные процессы. В рамках компьютеризации акцент был смещен на ментальные репрезентации, где тело воспринималось как «физический интерфейс» – устройство ввода и вывода.

Дальнейшее развитие когнитивных наук привело к появлению телесно-ориентированных теорий. В контексте телесно-ориентированной парадигмы тело рассматривалось как физическая форма ментального, ключевой фактор когнитивной обработки окружающего мира. В данной исследовательской программе тело выводит ментальные процессы в физическую реальность. Психическая активность тесно связана с телесным и внутрителесным пространством, что отражается в теории «воплощенного познания» (embodied cognition). Согласно этой теории, процесс познания обусловлен телесной спецификацией агента.

Ретроспективный анализ основных подходов аналитической философии и философии сознания выявил, что тело традиционно воспринималось как второстепенный аспект по отношению к ментальной активности и работе мозга. Тем не менее с развитием новых исследовательских программ когнитивных наук, которые можно обозначить как «поворот к телу», проблема «соотношения тела и сознания» перестала быть исключительно метафизической, а приобрела более прикладное измерение.

В разделе 1.2 «Телесность, общество и язык: способы взаимодействия» исследуются подходы к пониманию телесности после «когнитивной революции».

Приводятся аргументы против компьютеризационистского видения сознания как внетелесного свойства. Тело в данном параграфе рассматривается с точки зрения трех перспектив:

- *«воплощенное Я»* (телесность от первого лица). Телесность является концептуальным ядром когнитивной деятельности человека. Телесные характеристики и внутрителесные ощущения фундируют не только восприятие, накладывая на него эпистемические ограничения, но и социальное взаимодействие и выбор коммуникативных стратегий. Тело выступает инструментом, с помощью которого возможно не только взаимодействие с окружающей средой, но и с другими людьми;

- *социальные конструкции и телесный опыт*. Подчеркивается влияние социальных норм и культурных практик на невербальные аспекты взаимодействия. Телесность в рамках социальной коммуникации одновременно приватна и интроспективно воспринимаема, но и укладывается в границы социальных сценариев. Обосновывается особая роль тела в социальном взаимодействии на основании гипотезы «социального воплощения»;

- *от тела к языку*. Язык не только является средством коммуникации, но и связан с внутрителесными ощущениями. Важно отметить выявленную «укорененность» сенсомоторной активности в выборе языковых выражений.

Комплексный подход, при котором учитывается взаимосвязь тела, социального взаимодействия, речевой практики, предоставляет более точное понимание того, как интероцептивные переживания могут влиять на характер социальной коммуникации.

Вторая глава «Роль процессов концептуализации в формировании интероцепции» посвящена сложной взаимосвязи содержания концептуального телесного опыта с представлением внутрителесных ощущений в языковой картине мира. Также подробно рассматривается, как интероцептивные ощущения и телесная спецификация агента накладывают свой отпечаток на восприятие окружающей действительности, в том числе на концептуализацию таких базовых категорий, как пространство и время.

Раздел 2.1 «Внутрителесные ощущения в языковой картине мира: принципы формирования базовых категорий» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1.1 **«Телесная концептуализация пространства»** представлены доводы в пользу телесной концептуализации пространственного восприятия. Ввиду того, что тело, по сути, является пространственным, физическим объектом, подверженным гравитации, оно встроено в пространственную реальность, что накладывает ограничения на способы параметризации физического взаимодействия тела и среды.

Проводится различие между «схемой тела» ("body schema") и «образом тела» ("body image"), подробно описанное в работах Ш. Галлахера, Дж. Коула, С. Фишера. Это различие необходимо для понимания того, как сознание «соматического-я» влияет на пространственное восприятие.

Рассмотрены также принципы концептуализации пространства в языковой картине мира с целью указания на то, как языковые и культурные модели способны влиять на формы восприятия базовых категорий не только на парадигмальном уровне, но и на физическом/телесном. Наличие пространственно-временных структур в языковой системе обусловлено, в том числе, телесными характеристиками субъекта.

Подчеркивается роль interoцепции в когнитивных процессах, а также то, что концептуализация внутрителесных ощущений оказывает влияние на представление «воплощенного-я в пространстве».

В параграфе 2.1.2 **«Телесная концептуализация времени»** исследуется влияние перцептивного телесного опыта на восприятие времени. Обозначается особая роль interoцептивных сигналов в восприятии времени и то, как субъектом воспринимается продолжительность времени. Исследуются также когнитивные и эмоциональные аспекты восприятия времени. Утверждается, что эмоциональные состояния, на которые оказывают влияние изменения на внутрителесном уровне, влияют, в свою очередь, на ощущение темпоральной длительности.

Охарактеризованы также культурные и языковые аспекты в формах концептуализации времени. Обосновывается гипотеза о том, что восприятие

времени также обусловлено культурными контекстами и языковыми рамками, которые могут значительно различаться от того, в каких культурных и языковых координатах формировался субъект. Основная мысль данной части работы заключается в том, что восприятие времени проходит через механизмы телесной концептуализации, что проявляется как на когнитивном, так и на языковом уровнях. Это указывает на взаимосвязь интероцептивного опыта и языкового представления времени.

Раздел 2.2 «Внутрителесные ощущения в языковой картине мира» включает в себя два параграфа и посвящен анализу того, как физические характеристики агента и внутрителесные ощущения влияют на характер языковой практики.

Основной тезис данного раздела состоит в следующем: субъективный внутрителесный опыт, выраженный в языковых конструкциях, оказывает влияние на культурные словари (общепринятые нормы, культурные сценарии). Затем опыт, отраженный в культурных словарях, определяет механизмы концептуализации интероцептивного опыта. Речевой агент использует общепринятые описания опыта для сохранения коммуникативных связей с другими агентами. Также особое внимание уделяется тому, как интероцептивные ощущения репрезентированы в межкультурном дискурсе, что подчеркивает важность учета культурных и языковых факторов в формировании убеждений о внутрителесном опыте.

Несмотря на универсальность физических событий тела, лежащих в основе ментальных, когнитивных процессов, в ходе лингвокультурологических, антропологических, кросс-культурных исследований необходимо учитывать влияние культурных факторов на концептуализацию приватного опыта. Через концептуальную метафору в языковых картинах мира различных культур «просвечиваются» социальные, этнические особенности, влияющие на область ментального.

В параграфе 2.2.1 «Языковая прагматика и способы представления внутрителесных ощущений» интероцептивные ощущения рассматриваются в контексте прагматической теории значения, интерпретируются в русле языковой

прагматики. В работе сознательно делается преференция по отношению к прагматической теории языка, поскольку, на наш взгляд, суть интероцептивного высказывания сводится не к обозначению истинных или ложных фактов внутрителесного мира, так как для говорящего не важна истинность интероцептивного высказывания в онтологическом смысле (что он испытывает на самом деле?), а к прояснению человеческих намерений (что он хочет этим сказать?). При анализе интероцептивных высказываний фокус смещается с верификации истинности внутрителесного опыта (соответствие физическому факту) на прагматическую функцию в коммуникативном акте. Значение такого высказывания определяется не столько референцией к приватному опыту, сколько ролью в выражении намерений говорящего и ожидаемой реакции адресата.

В данном параграфе кратко обсуждаются основные принципы языкового прагматизма в теоретических разработках Ч. Морриса. Затем исследования в области прагматической теории языка приводят к концептуальному анализу «обыденного языка» (Дж. Остин, Г.П. Грайс, Дж. Серл). Смысл языковых выражений определяется контекстуальной значимостью, то есть они являются контекстно-зависимыми. В процессе коммуникативного взаимодействия адресат улавливает предполагаемое значение. На примере интероцептивных суждений можно зафиксировать онтологический разрыв, или разрыв между интенционалом и экстенционалом, когда человек говорит не то, что имеет в виду. Высказывания по типу «я не в себе», «внутри что-то не спокойно или не на месте», «дрожь по всему телу» не содержат референции к интероцептивному *событию* (объективному физическому факту внутри тела), в особенности, когда речь идет об эмоциональном или болевом опыте.

Приведены аргументы в пользу влияния социального контекста на характер языкового представления внутрителесных ощущений. Это подразумевает, что понимание и интерпретация «интероцептивных суждений» варьируются от культурных и языковых условий. Здесь обосновывается тезис о том, что прагматические аспекты языковой деятельности извлекаются из телесной конфигурации агента, которая «встроена» в культурно-социальные контексты.

В третьей главе «Социальные функции интероцептивных ощущений» рассмотрены социальные аспекты интероцепции. Предложено несколько аргументов в пользу того, что внутрителесные ощущения играют важную роль в социальном взаимодействии посредством языкового представления, в процессе которого достигается «эффект сопричастности».

Раздел 3.1 «Механизмы переноса приватного внутрителесного опыта в систему социальных значений» состоит из двух параграфов и посвящен интероцепции как важному механизму саморегуляции, который, с одной стороны, играет ключевую роль в поддержании жизнеспособного состояния организма, связанного с чувством голода, жажды и болью, с другой, несмотря на приватный характер, значительно влияет на социальное взаимодействие и понимание эмоционального состояния участников социально-коммуникативного процесса. Отмечается, что современные когнитивные исследования подчеркивают значимое влияние внутрителесных процессов, оказываемое на социальное познание, саморепрезентацию. Показано также, что способность четко отслеживать интероцептивные состояния способствует более продуктивной коммуникации и эмпатии.

В параграфе 3.1.1 «Интероцепция и переживание эмоций» характеризуется взаимосвязь интероцепции и эмоционального опыта, анализируются различные теории и гипотезы, рассматривающие влияние телесных процессов на переживание эмоций. Обсуждаются такие теории, как теория эмоционального познания У. Джеймса, К. Ланге, а также гипотеза соматического маркера А. Дамасио⁴³, которые утверждают важность внутрителесных процессов в формировании эмоционального опыта. В рамках современных подходов, таких как предиктивное кодирование и теория конструирования эмоций Л.Ф. Барретт⁴⁴, также акцентируется внимание на том, что конструирование мозгом эмоционального переживания основывается на интероцептивной информации о прошлом опыте.

⁴³ Damasio, A.R. Descartes' error: emotion, reason, and the human brain. New York: Avon Books, 1994. P. 312.

⁴⁴ Барретт Л.Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями. М.: Манн, 2018. 432 с.

Подчеркивается, что индивидуальные различия в интероцептивном восприятии отражаются на социальном взаимодействии, влияя на способность понимать эмоциональное состояние другого. Наличие связи между интероцептивной точностью и пониманием ментального состояния другого человека, а также значимость интероцепции в социальной коммуникации и принятии решений эмпирически обоснованы в исследованиях по когнитивной науке, приведенных в данном параграфе.

Несмотря на наличие обширных эмпирических данных, подтверждающих роль внутрителесных процессов в эмоциональном опыте, вопрос о первичности телесного над ментальным остается все еще дискуссионным. Тем не менее интероцепция рассматривается как «пограничный феномен», который не может быть исчерпывающе объяснен с точки зрения совокупности физических причин.

Параграф 3.1.2 «Социология боли» посвящен исследованию боли (как одного из самых ярких внутрителесных переживаний) и других интероцептивных ощущений в контексте социальных значений, формируемых в процессе языковой практики, в которой учитываются культурные и социальные аспекты. Рассматриваются «механизмы переноса», через которые индивидуальный болевой и интероцептивный опыт концептуализируется, а характер языковой репрезентации варьируется от социальной, культурной и этнической принадлежности.

Обосновывается тезис о том, что социальное значение высказываний формируется в процессе языковой деятельности и зависит от различных факторов, таких как тип личности, социальный статус, контекст коммуникации и исторический период. Примеры языкового материала иллюстрируют, что субъекты различных этнических групп, несмотря на идентичные физические события, по-разному описывают болевой и интероцептивный опыт, что подчеркивает влияние социальной привычки и языковой игры на восприятие этих явлений.

Яркими иллюстрациями приведенного тезиса являются примеры из работы М. Зборовски⁴⁵, в которой показано, что респонденты еврейской национальности

⁴⁵ Zborowski, M. People in pain. San Francisco: Jossey-Bass Inc., Publishers, 1969.

концептуализируют болевой опыт более детально и что они готовы подробно говорить о боли, переживаниях, страхах, связанных с данным опытом. Среди представителей этой этнической группы характерно использование ярко окрашенных языковых средств при описании болевого опыта. Одновременно с этим среднестатистический американец использует более сдержанные формулировки при прочих равных. Подобные различия в восприятии внутрителесных процессов и боли указывают на то, что культурные нормы, социальный статус и наличие готовых лингвистических решений (языковая игра) влияют на то, как человек описывает и воспринимает внутрителесные ощущения. Тем самым языковое представление не только содержит в себе информацию о болевом опыте, но и накладывает эпистемические рамки на восприятие этой боли, в зависимости от социальной, культурной принадлежности.

Акцентируется внимание на неполноте языковой репрезентации интероцепции. Интероцептивный опыт, в силу своей феноменальной природы, не может быть исчерпывающе выражен средствами языка. Это создает «разрыв в объяснении» между приватным переживанием боли и ее публичной дескрипцией, что не отменяет влияния языковых конструкций на качественные характеристики данного опыта.

В результате были классифицированы следующие механизмы переноса интероцептивного опыта в систему социальных значений:

1. *Соответствие ситуативному контексту* – то, когда человек говорит о собственном внутрителесном опыте (исторический фон). Где и в какой ситуации он об этом говорит (в разговоре с друзьями, описывая симптомы врачу, рассказывая о приватном опыте по переписке с анонимным пользователем, расписывая внутрителесные переживания в дневнике, который никто и никогда не прочитает), какие метафоры использует? Как можно было увидеть, в контексте коммуникации врача и пациента наблюдается несовпадение «нарративных миров», что сказывается на процессе лечения пациента.

2. *Эмоциональная и метафорическая насыщенность описаний*. В эмоциональных и метафорических описаниях внутрителесных ощущений

прослеживается личное отношение говорящего к интероцептивному событию. Функциональные описания по типу «боль – это результат активации ноцицептивных волокон» не содержат субъективных характеристик этой боли. При помощи использования метафорической лексики человек способен вовлечь адресата не столько в нюансы физиологических процессов, происходящих внутри, сколько в феноменальные качества этой боли. Характер концептуализации феноменальных/квалитативных качеств интероцептивного опыта обусловлен культурными, социальными и языковыми факторами, которые оказывают влияние на агентов речи.

3. *Присвоение маркеров социальной группы:* этническая, расовая, возрастная и прочие принадлежности, отражающие определенную социальную стратификацию. Здесь были выявлены различия в восприятии интероцепции в перспективе от первого лица, обусловленные социокультурными факторами. Различия были зафиксированы как на языковом, так и на эмпирическом уровнях.

В рамках философии сознания определяющим вопросом по отношению к интероцепции является не то, «что происходит?», а «как это происходит?». Возникает вопрос, связаны ли формы языкового представления с качественными характеристиками, данными в интроспективном опыте. Исходя из приведенных в данном параграфе примеров можно увидеть, что интероцепция обладает социальным измерением, которое отражено в языковой практике различных этнических, расовых, возрастных, профессиональных и прочих социальных групп, переживающих аналогичное внутрителесное событие по-разному, что указывает на фактор влияния *социальной привычки и языковой игры* в различных формах словоупотребления.

В разделе 3.2 «Приватность, публичность и цифровой профиль интероцепции» внутрителесные ощущения рассмотрены в контексте философии сознания. Сформулирован ряд скептических аргументов, затрагивающих безошибочность «привилегированного доступа» по отношению к интероцептивной активности, основанных в том числе на работах А. Бирна, Д. Смитиса, Д. Столджара, С. Шумейкера, Г. Райла.

Подвергается анализу классическое разделение сознания на сознание доступа (access-conscious) и феноменальное сознание (phenomenal consciousness) Н. Блока. В данном случае особое внимание акцентируется на втором типе – феноменальном. Подчеркивается, что интероцептивные ощущения также относятся к классу перцептивного опыта с качественными характеристиками.

Разработаны принципы представления двух режимов интероцепции:

- фоновый режим – постоянный процесс обработки внутрителесных сигналов, поддержание жизнеспособности организма (гомеостазис). Интероцепция в данном режиме «неуловима» для интроспекции, она не попадает «в сознательное поле» субъекта. В организме человека протекает большое количество внутрителесных событий, происходящих независимо от акта их осознания. Однако интероцепция здесь находится на «периферии сознательного опыта», поскольку помимо восприятия некоторых сигналов субъект обладает телесной репрезентацией и репрезентацией себя через тело;

- режим интероцептивного доступа – наиболее яркое внутрителесное событие, вызывающее ментальное переживание. Здесь имеет место некоторое физическое событие изнутри тела, но разница заключается в степени и характере этого факта. «Распирание кишечника» или «боль в желудке» являются яркими переживаниями, которые попадают в область «интенционального интереса». Этот режим предполагает наличие «рефлексивного сознания», или «д-сознания». В этом случае интероцептивное переживание может носить эпизодический или более протяженный во времени характер (хроническая, ноющая боль). Помимо прочего, эти процессы могут оказывать влияние на восприятие окружающей действительности, т.е. на характер экстероцептивного восприятия.

Особое место в разделе занимают рассуждения о сборе, генерировании и обработке данных телесной активности, фиксируемых сегодня с помощью носимых и имплантированных устройств, которые подключены к Интернету («умные часы», фитнес-трекеры, «умные браслеты», «умные кольца», имплантированные «умные кардиостимуляторы»). На основании фактов телесной активности, представленных в виде цифровых данных и обработанных с помощью

методов машинного обучения, есть возможность построить модель поведенческих зависимостей. Накопление больших объемов телесных данных создает технологические предпосылки зарождения бихевиоризма цифрового типа. В рамках цифрового бихевиоризма используется корреляционный анализ данных для предсказания и модификации поведения, потенциально элиминируя объяснительную ценность интроспективных отчетов о ментальных состояниях. Развитие цифровых технологий придает внутрителесным процессам новое онтологическое измерение, благодаря чему interoцепция становится одним из ключевых элементов в формировании цифрового профиля человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования соотносятся с поставленными целями и задачами, обозначаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренных в исследовании проблем и подходов.

В ходе исследования удалось достичь основной цели – выявить и объяснить сложную природу внутрителесных ощущений, раскрыть их онтологический статус, социальные функции и прагматическую роль языковой репрезентации.

Во-первых, удалось продемонстрировать причины, по которым интероцепция, изначально понимаемая как нейрофизиологический процесс, трансформируется в междисциплинарный объект философского анализа, становясь одним из ключевых фокусов внимания современных телесно-ориентированных подходов.

Во-вторых, обоснована связь интероцептивных ощущений с социально-языковыми формами репрезентации и сценариями языкового поведения. Феноменальные качества интероцептивного опыта обусловлены не только физиологическими событиями, но и языковыми представлениями (лингвистическими макетами), которые агент речи усваивает, находясь в определенных языковых и культурных координатах. Тем самым язык является не только инструментом описания внутрителесных ощущений, но и механизмом их конструирования.

В-третьих, продемонстрировано, что при анализе интероцептивных процессов необходимо учитывать культурные, языковые и социальные особенности, так как в разных системах наблюдаются значительные различия в восприятии и концептуализации телесных событий.

В-четвертых, раскрыты социальные функции интероцепции в процессах эмпатии, эмоциональном познании, саморегуляции и достижении «эффекта сопричастности» в коммуникации с опорой на теорию соматического маркера, предиктивного кодирования, конструирования эмоций, гипотезы улучшенного эмоционального распознавания и аттенционного переключения.

В-пятых, описана двойственная структура интероцепции: в фоновом режиме

(гомеостаз) и в режиме сознательного доступа, обеспечивающая постоянную телесную репрезентацию, которая задает фундаментальные эпистемические параметры познавательной деятельности агента.

В-шестых, доказано, что развитие цифровых технологий и накопление больших массивов телесных данных являются предпосылками для появления «цифрового бихевиоризма», вследствие чего возникает новое онтологическое измерение interoцепции. Приватный опыт становится частью публичного цифрового пространства, являясь определяющим элементом «цифрового профиля» личности.

Итак, в диссертационной работе представлен новый исследовательский ракурс interoцепции как объекта современной философии и когнитивных наук. Научное осмысление interoцепции прошло несколько промежуточных этапов, вследствие чего interoцепция рассматривается сегодня как интегративная мультимодальная система, выходящая за пределы конкретных сенсорных сигналов. В современном междисциплинарном дискурсе внутрителесные процессы тесно ассоциируются с ментальной активностью, включая эмоциональные переживания, восприятие боли, соматического Я, деперсонализацию личности, психическое здоровье. Обосновано, что язык является как инструментом дескрипции внутрителесных ощущений, так и механизмом конституирования качественных характеристик субъективного опыта. В современной когнитивистике interoцепция рассматривается как субъективная интерпретация мозгом сигналов из внутрителесного пространства тела, а не конкретного источника ощущения. Эта эволюция в понимании interoцепции привела к более тонкому и всестороннему взгляду на то, как человек воспринимает и интерпретирует собственные внутрителесные состояния.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

МБЦ

1. Барышников, П.Н., Атакуев, М.Н. Семантика суждений о внутрителесном опыте: от нормы к аномалиям / П.Н. Барышников, М.Н. Атакуев // Эпистемология и философия науки. – 2022. – Т. 59, № 2. – С. 218-233. – DOI 10.5840/eps202259234.

2. Атакуев, М.Н. Онтология внутрителесных ощущений в фокусе современной философии сознания и эмпирических данных когнитивных наук / М.Н. Атакуев // Философия науки и техники. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 7-20. – DOI 10.21146/2413-9084-2025-30-1-7-20.

3. Baryshnikov, P., Velis, L., Atakuev M. Natural Language Processing and the Representation of Phenomenal Experience / P. Baryshnikov, L. Velis, M. Atakuev // Technology and Language. – 2025. – Vol. 6, No. 4(21). – P. 217-239. – DOI 10.48417/technolang.2025.04.13.

Перечень ВАК РФ

4. Атакуев, М.Н. Причины и следствия цифрового возрождения бихевиоризма / М. Н. Атакуев // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 103-116. – DOI 10.32326/2618-9267-2022-5-3-103-116.

5. Атакуев, М.Н. Онтология внутрителесных ощущений в фокусе фундаментальных и прикладных исследований / М. Н. Атакуев // Семиотические исследования. – 2023. – Т. 3, № 3. – С. 30-38. – DOI 10.18287/2782-2966-2023-3-3-30-38.

Другие журналы:

6. Барышников, П.Н., Атакуев М.Н. Социальные функции interoцепции и глобальный рынок телесных данных / П.Н. Барышников, М.Н. Атакуев // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2021. – № 1(19). – С. 83-98. – DOI 10.17726/phillT.2021.1.5.

Конференции

7. Атакуев М.Н. Квалиа и интероцепция в свете концептуального анализа. / М.Н. Атакуев // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды III Всероссийской научной конференции / Под общ. ред. А.М. Фейгельмана [Электронный ресурс]. – М.: РОИФН, 2021. – С. 97–102. URL: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2021.pdf>.
8. Атакуев М.Н. Интроспекция и телесное значение / М.Н. Атакуев // После постпозитивизма: Сборник научных статей / Науч. ред. и сост. И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шиповалова, Д. С. Артамонов [Электронный ресурс]. – Москва: РОИФН, 2022. – С. 82–84. URL: <http://rshps.ru/books/congress2022.pdf>.
9. Атакуев М.Н. Цифровое возрождение бихевиоризма / М.Н. Атакуев // Сознание, тело, интеллект и язык в эпоху когнитивных технологий: Тезисы докладов Первой всероссийской конференции, Пятигорск, 28–30 сентября 2023 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 184–185.
10. Атакуев М.Н. Культурно-социальные аспекты концептуализации внутрителесных ощущений / М.Н. Атакуев // Десятая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Пятигорск, 26–30 июня 2024 г. В двух частях. Ч. I / Отв. ред. М. В. Киреев. – Пятигорск, 2024. – С. 28–29.
11. Атакуев М.Н. Интероцептивная сторона феноменального опыта: между словом и телом / М.Н. Атакуев // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире: Сборник научных статей IV Конгресса Русского общества истории и философии науки, Москва, 27–29 сентября 2024 года. – Москва: Русское общество истории и философии науки, 2024. – С. 536–539.

Аннотация

Атакуев Магомет Назирович

Онтология интероцепции: проблема репрезентации внутрителесного опыта в сознании, языке и культуре

Диссертация посвящена философскому анализу онтологического, эпистемологического и социально-коммуникативного статуса интероцепции как нейрофизиологического когнитивного механизма обработки сигналов из

внутреннего объёма организма, так и специфического класса феноменальных состояний, обладающих качественными характеристиками. Предпринимается попытка преодолеть устоявшуюся дихотомию «тело как механизм / тело как переживание» и представить интероцепцию как многослойный междисциплинарный объект, значимый для философии сознания, лингвофилософии и философии когнитивных наук. Интероцепция рассматривается через призму телесно-ориентированного подхода (embodied cognition) и теории предиктивного кодирования; обосновывается ее ключевая роль в процессах эмоциональной регуляции, эмпатии и социального взаимодействия.

Проанализированы механизмы языковой концептуализации внутрителесного опыта, включая роль метафоризации, прагматики речевого акта и культурно обусловленных коммуникативных стратегий. Обоснована гипотеза о конституирующей роли языка: вербализация интероцептивных состояний как отражает, так и формирует их качественные свойства, обеспечивая перенос приватного опыта в систему социальных значений и порождая «эффект сопричастности» в коммуникации. Вводится различие между «фоновым режимом» интероцепции (гомеостаз) и режимом «интероцептивного доступа» (рефлексивное переживание).

Особое внимание уделено проблеме «датафикации» тела: обосновывается появление «цифрового бихевиоризма», в рамках которого анализ больших телесных данных размывает границы приватности внутрителесного опыта и создает новые формы его экстернализации, делая интероцепцию элементом цифрового профиля личности и объектом социальной репрезентации.

Annotation

Atakuev Magomet Nazirovich

The Ontology of Interoception: The Problem of Representing Inner Bodily Experience in Consciousness, Language, and Culture

This dissertation is devoted to a philosophical analysis of the ontological, epistemological, and socio-communicative status of interoception, conceptualized both

as a neurophysiological cognitive mechanism for processing signals from within the organism's internal environment and as a specific class of phenomenal states possessing qualitative characteristics. An attempt is made to overcome the established dichotomy of "the body as mechanism versus the body as lived experience" and to conceptualize interoception as a multilayered, interdisciplinary object of study vital to the philosophy of mind, the philosophy of language, and the philosophy of cognitive science. Interoception is examined through the lens of the embodied cognition approach and predictive processing theory; its foundational role in emotional regulation, empathy, and social interaction is rigorously substantiated.

The mechanisms of linguistic conceptualization of internal bodily experience are analyzed, including the roles of metaphorization, speech-act pragmatics, and culturally conditioned communicative strategies. A hypothesis regarding the constitutive role of language is substantiated: the verbalization of interoceptive states not only reflects but actively structures their qualitative properties, enabling the transition of private experience into a shared system of social meanings and engendering an "effect of co-presence" in communication. A distinction is introduced between the "background mode" of interoception (homeostatic regulation) and the mode of "interoceptive access" (reflective phenomenal experience).

Particular attention is devoted to the problem of bodily "datafication": the emergence of "digital behaviorism" is conceptualized, wherein the analysis of big somatic data dissolves the boundaries of private interoceptive experience and creates novel modalities of its externalization, transforming interoception into an element of an individual's digital profile and an object of social representation.